

Виктор Алдышев

A man with short blonde hair is seen from behind, looking towards a large, translucent geodesic dome structure in a natural setting. A prominent, glowing red vein-like pattern is visible on his back, extending from the neck down to the waist. The scene is set outdoors with trees and a bright sky.

**Корпорация
"Здоровье"**

Виктор Алдышев
Корпорация «Здоровье»
Серия «Корпорация
«Здоровье»», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63352628

SelfPub; 2021

Аннотация

Слава Тимуров в свои тридцать пять лет страдает ожирением, и, несмотря на постоянную борьбу с этой болезнью, всё равно проигрывает. В попытке наладить свою жизнь он обращается во всемирно известную корпорацию «Здоровье». Эта организация «лечит весь мир». Но то, что начинается как оздоровительная поездка на Чёрное море по программе похудения от уникальной корпорации «Здоровье», превращается в жестокую борьбу за собственную жизнь и жизнь товарищей по несчастью, оказавшихся в одной группе со Славой.

Виктор Алдышев

Корпорация "Здоровье"

Кофе без сахара и сливок с творогом без сметаны и варенья – не вкусно.

Не вкусно до такой степени, что эту массу можно глотать, только не жуя. Пока рецепторы на языке не распознали, что то, что ты кладёшь в рот, – не пища, а жалкое её подобие. Но Вячеслав уже привык.

Год на голодной диете отразился и на жизни. Она тоже стала пустой. Желудок не страдал без еды, а душа Славы Тимурова не мучилась без людей. Всё вокруг казалось сжатым пространством, в котором мелькали серые тени тех, кто каждый день здоровался с ним: консьержа на первом этаже дома, коллег на работе, шефа, продавщиц магазина, куда он заходил вечером за коньяком.

Диета диетой, а коньяк с лимоном – по расписанию. То же горько, но минута счастья наступала, когда терпкое тепло разливалось по сосудам необъятного тела, которое не хотело худеть. Слава испытал на себе голодание, таблетки, тренажёры, гормоны, но организм отторгал всё, чем он пытался привести его в порядок. В свои тридцать пять Тимуров весил сто пятьдесят килограммов, и это не было пределом. Медленно, но верно вес продолжал расти.

Сейчас, сидя перед телевизором в своей квартире на два-

дцатом этаже элитного дома, Слава вкушал завтрак. Матерился и едва ли не рыдал глубоко в душе, потому что ненавидел кофе без сахара и сливок. Особенно с обезжиренным творогом.

В шесть утра по всем каналам шло оно и то же: рекламные ролики знаменитой на весь мир корпорации «Здоровье». С экрана прекрасная стройная девушка рассказывала:

– Десять лет назад, в период глобальных экологических, политических и экономических кризисов, корпорация встала на стражу мирового здоровья. Мы оздоравливаем государства и нации.

Кадры ролика впечатляли. Сначала хроника арабо-европейской войны, охватившей два континента и десятки стран от Египта до Дании, затем голода, окончательно уничтожившего Европу. Матери с детьми на руках, стоящие вдоль дорог, где проезжали гуманитарные конвои. Впалые щёки и серые лица не пугали Славу, не пугали даже костлявые руки, протянутые к проезжающим мимо машинам и слова, которые можно было легко прочесть по иссохшим губам: помогите нам...

И, наконец, первые транспаранты корпорации «Здоровье» на руинах городов. Тогда они были везде, на всех языках, и там было сказано: «Мы позаботимся о вас».

Данное людям обещание корпорация выполнила с блеском. Начав с организации пунктов питания и оказания медицинской помощи в разорённых районах, она продолжила со-

зданием территорий безопасности и открытием центров социализации пострадавшего населения. Тогда, десять лет назад, её успешная деятельность казалась фантастикой. Европейский мир, стоявший на грани полного коллапса, начал стабилизироваться.

Корпорация направляла свои миссии в горячие точки, в самый ад. Туда, где боевики резали головы немусульманам, складывая их горой прямо на въезде в город. Но после прибытия миссии, буквально через месяц, тревожные новости переставали приходить. Территории безопасности и центры социализации заполнялись людьми, правительственные войска и полиция входили в занятые боевиками населённые пункты.

После окончания военных действий корпорация продолжила выполнять свою работу: занялась созданием оздоровительных парков, где велись исследования новейших методов лечения и разработка медицинской техники, и, оправдывая своё название, приступила к лечению людей.

Для многих это было бесплатно. Ушли в прошлое сборы денег по национальному телевидению на болеющих детей. Центры корпорации отслеживали появление больных. Едва семья ставила ребёнка на учёт, как буквально через неделю ближайший к ним центр приглашал их на бесплатную операцию.

Сейчас корпорация присутствовала везде. Её представители сидели в международных организациях, филиалы были

открыты по всему миру, и, по уже сложившейся практике, в любой неожиданно возгорающейся боевыми действиями точке организовывалась её миссия. И это стало вариантом решения вопроса, потому что, как правило, по прошествии пары месяцев конфликт заканчивался, и регион стабилизировался.

В последнюю неделю Слава слышал в новостях об обострении отношений между африканскими Руандой и Бурунди и одновременной вспышке мутировавшего в окончательно адскую заразу вируса эболы в обеих странах. Но корпорация «Здоровье» уже объявила о начале своей работы в зоне конфликта, так что смело можно было ожидать, что скоро всё успокоится.

На экране телевизора, на фоне прекрасных пейзажей оздоровительных парков, стройная девушка уверенным дикторским тоном говорила:

– Мы заботимся о каждом человеке на нашей планете. Что бы вас ни волновало, вы всегда можете обратиться в филиал корпорации по вашему месту жительства. Наши специалисты придут к вам на помощь.

– Ну придите, – согласился Тимуров. – Что ж я вам зря заявку оставил?

Он заставил себя проглотить ещё ложку творога, взглянул на часы. Шесть пятнадцать. Он в отпуске. Почему же тогда сидит с творогом на диване в шесть пятнадцать утра?

Потому что никуда не поехал отдыхать. Потому что не мо-

жет больше выносить никого из тех, кто звал его на море. Потому что на улице мрачно и небо серое уже вторую неделю, и от этого он ненавидит всё ещё больше. И своё отражение в стекле панорамных окон тоже. Потому что там – на диване – чья-то жирная туша с брюхом, лежащем на коленях, жрёт творог.

Слава поставил пустую тарелку на стол, взглянул в окно. Высотные здания подпирали провисающую ткань облаков, но дождя не было.

Звонок телефона заставил от неожиданности вздрогнуть. Тимуров поднял сотовый к носу, секунду глядел на дисплей. Логотип корпорации «Здоровье» сверкал на весь экран.

– Да? – ответил Слава.

Радужный девичий голос немедленно произнёс:

– Вячеслав Андреевич, здравствуйте! Извините, что так рано. Ваша заявка в группу худеющих рассмотрена, но руководитель нашего филиала хочет пообщаться с вами лично. Сегодня сможете подъехать к нам?

– А... конечно. Во сколько?

– Давайте к десяти. Ждём вас!

И связь отключилась.

– Это интересно, зачем? – произнёс Тимуров.

Надо бы девушку об этом спросить, но со скоростью её работы он всё равно не успел бы. Ей обзванивать ещё пару тысяч человек, так что на каждого по десять секунд, не больше.

– А чёрт, надо встать, – вздохнул Слава.

Надо встать, донести себя до душа, натянуть одежду, обуться, а для этого наклониться. Это не самая страшная жуть. Впихнуть себя в такси – вот где шоу!

Тимуров вызвал машину часа за полтора до назначенного времени. Решил поехать пораньше. Спустился на лифте в холл, дежурно поздоровался с консьержем и вышел на улицу.

Белая «Лада» ожидала пассажира. Водитель оглядел кряхтящего жирного парня, влезającego всеми конечностями на заднее сиденье авто, усмехнулся, но ничего не сказал. Всё-таки ожирение – это болезнь. Грешно смеяться над больными людьми.

К половине десятого Слава добрался до офиса корпорации. Это было великолепное десятиэтажное здание с внутренним двором, садом и фонтанами, скоростными лифтами, собственной вертолётной площадкой. Небольшой кусочек рая в центре города. Приветливые и, конечно же, прекрасные девушки на ресепшене, услышав имя и фамилию клиента – Вячеслав Тимуров, очаровательно улыбнулись, немедленно связались с приёмной директора и радостно сообщили посетителю, что его могут принять прямо сейчас.

Ребята из охраны в холле проводили Вячеслава к лифту.

– Вас встретят на девятом этаже, – сказал один, нажимая сенсорную кнопку на ручном компьютере, закреплённом на ладони.

Двери лифта закрылись, и Слава заметил, что кнопок в нём нет. Лифты здания управлялись охраной лично. Ме-

ра безопасности в некоторой степени показалась излишней. Это же офис гражданской корпорации, а не военный объект.

Створки открылись в просторной приёмной руководителя филиала. Подсветка тёплого золотого оттенка, направленная на стены из стекла, удивительно добавляла уюта. Приятная девушка за столом поднялась и направилась навстречу посетителю.

– Добро пожаловать в корпорацию «Здоровье», – сладко произнесла она. – Пойдёмте. Павел Александрович ждёт вас.

Павел Александрович оказался стройным мужчиной приятной наружности, лет сорока на вид. Когда Слава вошёл, директор филиала крупнейшей в мире организации поднялся из-за своего солидного стола и подошёл поздороваться. Никакого задирания носа в потолок. Ни одного седого волоса в густых коричневых волосах, ни одной глубокой морщины на моложавом лице. Тимуров невольно вспомнил о своей порядком побелевшей сразу после тридцати голове. Думал, на его светло-русой шевелюре видно не будет. Ошибался.

– Вячеслав, рад вас видеть, – произнёс Павел Александрович так, будто это было правдой.

Слава даже в некоторой степени поверил. В умение директора филиала наводить мосты.

– Меня зовите Павел, – добавил тот. – Александрович только для сотрудников. Присаживайтесь.

Обычно на этом моменте Тимуров отказывался, так как чаще всего в офисах стояли кресла с подлокотниками, и он

в них не влезал. Но сейчас кресло напротив стола директора оказалось больше стандартного раза в полтора. Так что Слава с облегчением вздохнул и сел.

– Вы, наверное, думаете, зачем я вас пригласил? – начал Павел, заняв своё место.

За его спиной, сквозь стеклянную стену город заволакивало туманом. Погода совсем испортилась. Казалось, на улице сейчас не двадцать градусов мокрого тепла, а холодная, осенняя стынь.

– Да, признаться, немного удивлён, – ответил Слава.

– Это обычная практика, – широко улыбнулся Павел. – Я стараюсь побеседовать со всеми нашими клиентами. Не всегда успеваю, конечно, но по особо важным проектам не пропускаю встречи.

– А у нас особо важный проект? – удивился Слава. – Группа оздоровления жирдяев?

– Ну, зачем вы так? – покачал головой директор. – Ожирение – серьёзная болезнь. Сокращает срок жизни и, что самое печальное, – её качество. Вы вот сейчас порадовались простому большому креслу.

Тимуров вздрогнул. Это было... пронизательно со стороны Павла.

– Поверьте, я полжизни занимаюсь людьми с ограниченными возможностями, – продолжал тот. – И я говорю сейчас не об инвалидах, а о таких людях, как вы, Слава. Можно мне вас так называть? Испытывать ограничения каждый день в

простых вещах не менее страшно. Голодать, когда вокруг изобилие, не водить машину, потому что не помещаешься на сиденье и руль натирает мозоль, не заниматься спортом.

Слава раскрыл было рот, но... сказать ему было нечего.

– Я уже не говорю о психологических проблемах, – продолжал Павел. – Давно ли вы общались с людьми? Не по работе, просто по-дружески?

– Да я... мне некогда в основном, – растерялся Слава. – А причём здесь?..

– Ответьте, – настоял директор.

– Давно, – кивнул Тимуров. – Вот чтобы просто посидеть вместе, отдохнуть – давно. Но это не связано с состоянием организма.

– А с чем бы вы это связали? – живо поинтересовался Павел. – Ваше нежелание общаться с людьми?

Слава усмехнулся, но ответил уже так, как посчитал нужным:

– Это не имеет отношения к моей заявке.

Несмотря на то, что Павел удивительным образом располагал к себе и будил чувство безоговорочного доверия, Слава быстро подавил в себе эти позывы. Раскрывать душу людям он умел, но вычищать её от плекков заколебался основательно. Так что с незнакомым человеком это, по меньшей мере, безответственно по отношению к самому себе.

И, что замечательно, Павел это понял.

– Извините, – искренне произнёс он, – но я обязан уточ-

нить такие моменты, потому что в группе помимо вас будет ещё девять человек. Всего десять больших мальчиков. – Директор усмехнулся: – Мы подбирали группу по единым требованиям, чтобы избежать психологического дискомфорта. Все участники почти одного возраста: от тридцати трёх до тридцати семи, почти одного веса. Все белые воротнички из одного социального класса. Все служили в армии. Так что общие темы для разговора точно найдёте. Вы согласны на общение в такой компании? Проблем не будет?

– Павел, я юрист со стажем, – твёрдо ответил Слава. – Проблем с общением у меня не будет.

– Замечательно! – отреагировал директор. – Если что-то случится с вами, кто будет вас искать?

– Что? – Тимуров действительно удивлённо хлопнул ресницами от заданного вопроса.

– Я имею в виду, кто ваше доверенное лицо? – засмеялся Павел.

– Зачем?..

– Это касается вашего согласия на тяжёлые физические нагрузки, – объяснил директор. – Медицинская помощь оказывается нашими специалистами на месте, но на тот случай, если вам станет плохо, и мы доставим вас в специализированное медицинское учреждение, мы должны знать, с кем связаться.

– А... – Слава немного оробел.

Медицинское специализированное учреждение – это

больница, но в трёх словах это название прозвучало зловеще.

Однако улыбка Павла осталась искренней и непринуждённой.

– По опыту знаю, что такие слова оказывают на клиентов устрашающее действие, – произнёс директор, – но вы зря волнуетесь. Я всего лишь хочу сказать, что предстоящий вам курс лечения весьма специфичен. Современная новая методика пока ещё не до конца отработана. Но как вы и хотели, да?

Тимуров вспомнил этот пункт в анкете: «Согласны ли вы на применение нетрадиционных, инновационных методов лечения?» Он ответил: «Да». «Согласны ли вы, чтобы при лечении к вам применяли непротестированные инновационные препараты и процедуры?»

Несмотря на то, что Слава боялся уколов, а вместе с ними капельниц, катетеров и любых средств введения лекарств, как огня, он ответил: «Да».

Чёрт...

Только сейчас он подумал о том, что вопросы анкеты были странными, – это по меньшей мере. Но когда он заполнял её, ему было всё равно. Милая девушка – представитель корпорации «Здоровье» – обошла все столы офиса, раздав анкеты, и, не стесняясь, заглянула в кабинет заместителя директора по юридическим вопросам. Положила бумажку с вопросами ему на стол.

А он едва заметил. И девушку, и бумажку. Тогда было

много работы – третья ночь без сна. Из-за звонка лучшего друга, мать его, и по совместительству коллеги из Доминиканской Республики:

– Слав! Я ведь в антимонопольный комитет не отдал отчёт. Да, забыл. Тут чемоданы, жена на нервах. Что нам будет за это?

Это спросил старший юрист.

Тимуров подумал лишь об одном, прежде чем просто положить трубку: как он это допустил? Как посадил друга, и не только его, себе на шею? Как позволил стольким людям пинать себя до кровавых гематом?

Штрафа с шестью нулями удалось избежать ценой титанических усилий, низких поклонов большому начальству почти головой об пол. Хотя тот, кто реально должен был биться об этот пол, отдыхал в режиме «всё включено». Анкета корпорации «Здоровье» оказалась на столе, когда Слава думал об этом. Так что чисто автоматически, увидев разлинованную бумажку, он взял ручку и начал заполнять строки, как любой другой формуляр.

Тогда вопросы не казались странными. Тогда он...

Тимуров неожиданно вспомнил, что он написал в конце своей рукой ещё один вопрос. Просто так, от плохого настроения и разочарования в людях, он написал: «Согласны ли вы на случайную смерть во время лечения?»

И ответил на него: «Да».

Слава сглотнул неприятный комок. Вот уж не поэтому ли

с ним беседует руководитель филиала? Чтобы убедиться в адекватности клиента, который заявил о желании скончаться в группе худеющих.

В подтверждение его мыслей Павел произнёс:

– Подумали о вашем вопросе? Мы всем отделом смеялись.

Нет, этот человек удивительно умел читать людей. Невероятные способности.

Тимуров улыбнулся – получилось само собой, ведь Павел, кажется, не осудил его.

– Честно признаюсь, ваша анкета мне понравилась, – серьёзно произнёс директор. – Вы действительно хотите умереть?

Слава вздрогнул:

– Нет.

– Нет? – Павел задал этот вопрос как будто с удивлением.

Будто «нет» – это не правда. На самом деле клиент хочет своей смерти во время лечения, и это нормально.

Реакция директора задержала ответ Славы на пару секунд. Дождь всё-таки начался. Одинокие капли превратились в ручьи, стекающие с обратной стороны стекла. Там сейчас, наверное, гремел гром и шумела вода, падающая с тёмного неба, но здесь, в кабинете, оставалась идеально приятная тишина. И Павел ждал ответа на свой вопрос.

– Нет, – повторил Тимуров.

Он, конечно же, совладал с собой, как всегда, как умел это

делать. И, наконец, ответил:

– Это плохая шутка. Был плохой день, так что я подумал, это меня развлечёт.

Даже не обманул. Не хотел он смерти. И не дождётся никто, чтобы захотел. Просто... жизнь неожиданно зашла в тупик, и он не знал, куда ему двигаться. Он всегда шёл вперёд семимильными шагами. После армии сразу в институт – выбирал по уму, не по сердцу. Пошёл туда, где можно добиться хороших денег и высокого положения, окончил институт с красным дипломом, начал работать, будучи ещё на третьем курсе. Брал все дела. Никому никогда не отказывал. Мог не спать, не есть, работать на износ. По карьерной лестнице взлетел. Напористый, безотказный молодой сотрудник привлёк внимание сразу.

Уже в тридцать стал замом директора по юридическим вопросам в крупной компании. Личную жизнь оставил на потом. Когда заработает достаточно денег, когда купит квартиру в элитном доме – всё когда-то потом. Но после тридцати лет работа на износ дала о себе знать. Славу понесло в безразмерную категорию. То ли случился сбой гормонов, то ли психики, то ли всего вместе. После армии весил восемьдесят килограммов, и вот – сто пятьдесят. Даже просто дышать было тяжело. Ну а люди...

Тимуров никого ни в чём не винил. Он сам посадил всех себе на плечи, потому что мог вывозить такую нагрузку. Мог делать то, о чём многие боялись даже подумать. Но вот си-

лы закончились, а груз остался. И его буквально придавило. Все вокруг вдруг стали раздражающим фактором, который он едва мог выносить. Никто не виноват. Но Слава чувствовал себя бесполезным, ноющим, жирным подобием человека, которым когда-то был. И да – иногда ему хотелось выйти в окно своего шикарного кабинета на пятнадцатом этаже.

Но сейчас Тимуров небрежно развёл руками. Сделал жест, который должен был убедить директора филиала корпорации в несерьёзности его отношения к глупому вопросу, случайно написанному в анкете.

Павел смотрел на него всё также внимательно. С улыбкой, но очень внимательно.

– Хорошо, – кивнул он, наконец. – Что ж... тогда всё. Я вас увидел, понял, что всё у нас получится. Ваше участие одобрено лично мной. Думаю, можно приступить. Когда вы готовы оправиться на наш объект?

– Ваш объект – это?..

– О, это наша гордость, – по лицу директора было заметно, что он действительно в восторге от того, о чём говорит. – Наш новый оздоровительный комплекс на берегу Чёрного моря: прекрасные условия для похудения, замечательный персонал. Вылет группы «больших людей» сегодня в три часа дня. Наш вертолёт. Немного терпения – и вы в раю.

– Сегодня? – Слава растерянно потянул: – А-а-а...

– Давайте сегодня, – весело заметил Павел. – Вам с собой ничего брать не надо, всё будет на месте. Одежда, обувь, по-

стель, гигиенические принадлежности, включая зубную щётку.

– Ну-у-у...

– Возьмите паспорт, а санаторно-курортную карту я перешлю отсюда.

– Так я... оплатить?..

– Ваша группа, так сказать, тестовый прогон. Так что для вас всё бесплатно. Оба трансфера: туда и обратно, лечение, питание.

Тимуров ещё молчал. Нет, это же здорово! Действительно, а чего ждать? Он же мечтал свалить из этой жизни хоть куда-нибудь, так почему же сейчас сомневается?

– Я, кажется, согласен, – произнёс он. – Значит, только паспорт...

– Да, езжайте домой. За вами придёт наша машина.

– Даже так?

– Мы заботимся о клиентах, – лучезарность улыбки Павла освещала собой помещение. Кажется, даже от стекла отражалась. – Всё, Слава, я рассчитываю на вас, не передумайте. Вы нужны мне в этой группе.

Он закончил на этой ноте, и Тимуров вышел из кабинета уже в полной уверенности, что едет.

Дома он собрал в борсетку паспорт, деньги, телефон, таблетки от давления. Всё-таки вытащил из шкафа спортивную сумку и набросал туда летних вещей, пару шорт, майки, носки. Мало ли. Сверху положил дезодорант, помня, как силь-

но потеет. Через пару часов зазвонил внутренний телефон. Консьерж сказал, что приехала машина, и водитель спрашивает Вячеслава Андреевича.

Выйдя на улицу, Слава увидел «Форд» с задней сдвигающейся дверцей. Королевская машина для необъятной пятой точки. Кресло единственного пассажира в салоне было полноценным диваном и даже размещалось с небольшим разворотом к выходу. Для удобства при посадке.

Молодой парень, одетый в строгий костюм, протянул руку за сумкой:

– Вячеслав, давайте багаж.

Он уложил сумку, подождал, пока пассажир загрузится в машину. На сей раз для этого потребовалось меньше времени. Втиснуть огромное тело в довольно просторный салон «Форда» было не настолько сложно, как в салон «Лады».

Водитель закрыл дверь пассажира и сел за руль. Машина мягко покатила к выезду, и Тимуров почувствовал подъем настроения. Всё, сомнения остались позади!

За радужными мыслями он провёл весь путь до здания филиала корпорации. На ресепшене встречали уже знакомые сотрудники. Славу проводили к лифту, составили компанию в самом лифте, из рук в руки передоверили заботу о нём персоналу в комнате ожидания вылета на десятом этаже. Вернее, в огромном великолепном зале с прозрачным куполом и мраморным полом с золотыми прожилками. Сквозь преграду из стекла и бетона над пространством помещения

нависало синее небо, и облака касались острых вышек, на которых сияли сигнальные огни. Было видно вертолётную площадку и саму винтокрылую машину на ней, выкрашенную в чёрно-зелёные полосы, очень похожие на раскраску боевых вертолётов для зоны джунглей.

А здесь, в зале, на мягких диванах, развалились всеми телесами другие члены группы. Нет, Тимуров знал, как выглядит сам, но обычно его полнота была каплей жира в худом обществе. А сейчас восемь тел действительно «развалились» по креслам, объев свисающими боками даже подлокотники.

Павел тоже ожидал здесь. Сидел на барном стуле у стойки за бокалом шампанского, элегантно расположив стройные ноги в чёрных брюках. Одну на полу, а вторую как-то гибко наискосок на нижнем ободке стула.

Самый худой из жирдяев – парень небольшого роста с короткой стрижкой на светлых волосах – весил навскидку килограммов сто тридцать. Он мог позволить себе стоять. Так что наливал себе сам, стоя за барной стойкой.

– Вадим, ну что вы, давайте я? – услужливо предлагал ему Павел, но парень только отмахивался толстой ладонью: – Да я сам, не надо.

Остальные бегемоты даже не пытались. Напитки им подносили официанты, ставя бокалы на столики удобной высоты, рассчитанные точно под руку сидящего в кресле. Боже, какой сервис!

– О, Тимуров прибыл! – увидев последнего участника, ди-

ректор филиала корпорации поспешил оставить алкоголь и оправился ему навстречу. – Пойдёмте я вас представлю.

Девять человек осмотрели новенького. Впрочем, как и они.

– Господа, это Слава. И поскольку он здесь, ваша группа полностью собрана, – сказав это, Павел нажал кнопку на своих часах.

– Я дал команду пилотам готовиться к вылету, – пояснил он. – Ваши вещи доставят на борт.

У ног собравшихся тоже стояли сумки. По привычке народ не мог ехать в отпуск, не потащив с собой ну хоть какой-нибудь тряпичный хлам. Ребята из команды обслуживающего персонала немедленно забрали это всё и отправились к прозрачным раздвижным дверям. Через секунду они уже грузили сумки в вертолёт.

– Прошу, господа, – пригласил Павел. – Ваше путешествие начинается.

Прозвучало пафосно. Оставалось только в ладоши похлопать. Но народ был занят доставанием пятых точек из кресел, так что все покивали, радостно сказали:

– Спасибо, Паш.

И отправились вперевалочку на свой рейс. Слава шёл последним. Пока два крепких парня из технического персонала помогали остальным подняться в салон, он заметил, как ещё один передал в салон пилотам чёрный, запечатанный кодовыми замками, бронированный кейс.

– Сброс в назначенное время... – долетело до его уха. –

Координаты получите во время полёта.

– Всё в порядке? – раздался голос Павла.

Тимуров вздрогнул, обернулся. Директор филиала смотрел на него, явно заметив заинтересованность переданным чемоданчиком.

– Да. Доставляем посылку? – спросил Слава в ответ.

– Не гонять же два вертолёта по одному маршруту, – усмехнулся Павел. – Всё, поднимайтесь.

Остальные уже загрузились. Парни из техперсонала подали Тимурову руки, но он по привычке отказался от помощи и поднялся по ступенькам сам.

Буквально минуты ушли на проверку пристёгнутых ремней. Павел пожелал группе счастливого пути, лично закрыл дверцу, напоследок весело подмигнув Славе:

– Ну, удачи. Буду за вас болеть.

Тимуров не совсем понял смысл этих слов, но, подумать об этом не успел, потому что, едва оглядевшись, откровенно заржал:

– Мужики, потянет нас-то?

Девять лиц, каждое килограммов по десять. Это только лицо! В замкнутом пространстве салона они были словно жирные сардины в собственном масле, уже стекающем в виде пота по футболкам и рубашкам. В салоне поддерживались комфортная, прохладная температура и оптимальная влажность, но при ожирении это роли особо не играло. У орга-

низма была своя температура.

– Сейчас посмотрим, – ответил один из парней.

У него были следы акне на щеках, видимо, от чрезмерной жирности кожи. Но сейчас она была высушена лекарствами настолько, что покрылась морщинами.

Обороты винта приятной дрожью прошли сквозь салон.

Народ приник к окнам. Слава тоже. Давно не позволял себе воздушное путешествие. Как, видимо, и никто здесь. Вертолёт легко оторвался от площадки, и приятное чувство взлёта поддразнило живот.

– О-о-о! – парни зааплодировали. – Есть отрыв!

За окнами открылась высота, пронизанная острыми шпилями зданий города, и винтокрылая машина устремилась вверх – набирать штатную высоту.

Слава пригляделся к остальным. В принципе, сейчас все они этим занимались – приглядывались.

Самый «худой» парень в группе, которого Павел назвал Вадимом, оказался напротив и протянул руку для знакомства.

– Вадим, – произнёс он. – Слава, значит. Чем занимаешься?

– Не надо об этом, – отмахнулся тот.

– Ясно, значит, юрист.

– А... – Тимуров акнул и засмеялся: – Откуда знаешь?

Вадим непринуждённо пожал печами:

– Собачья работа. Лай на всех, может, поглядят. Вас, ов-

чарок, сразу видно.

– Ну да, – согласился Слава. – А сам?

– Нет. Мне повезло, я айтишник, – засмеялся Вадим.

– Сергей Михайлович... – парень с рябыми от акне щеками потянулся рукой для знакомства, – Железнов.

Слава тоже сделал движение навстречу. Еле достали друг до друга через два своих брюха.

– Чего, так и называть тебя? – засмеялся Вадим. – По отчеству?

– Можно, – невозмутимо выдал Сергей.

– Сергей Михайлович Железнов, – продолжал смеяться Вадим. – Для тебя я Ласточкин тогда.

Слава тоже усмехнулся, понимая, что официоз, в общем-то, ни к чему. Все остальные познакомились за пятнадцать минут полёта. Стало понятно, что имел в виду Павел, говоря: «Собрали группу по единым требованиям».

Контакт наладился легко и сразу. Разговаривать особо не хотелось, перекинулись парой слов, но ощущение, что ты в «своей» компании, появилось. Не было старших, кому надо говорить «вы», не было младших, за кого надо отвечать, не было главных, которых надо слушать. Все равны, все жирны, все на отдых. Ну, кроме Сергея Михайловича. Оказалось, он сам – главный бухгалтер крупной компании. Раздутое по этому поводу эго в его жиры не влезало. Так что Вадим начал подкалывать его сразу.

Тимуров через полчаса полёта задремал. Мирно шуме-

ли винты; в салоне их звук был едва заметным, приятным гулом. Тело оведал прохладный ветерок климат-контроля, неся едва заметный незнакомый запах. В какой-то момент Слава открыл глаза, намереваясь поправить подушку, и увидел, что все спят. Вадим громко сопел и сильно сполз по сиденью на бок. Держал его только ремень, пережав живот. Если так оставить, будет застой крови. Слава хотел разбудить его. Нужно только дотянуться и растормошить, но почему-то ни руки, ни ноги не отвечали. Свет в салоне тускнел, за окнами чистое вечернее небо окрашивалось светом красного солнца. И сами собой крепко закрылись веки. Тимурову снилось, будто раскалённые лучи прожигают стенку вертолёта, вспыхивает огонь и разрастается, пожирая внутреннюю отделку и мягкие кресла и каждого сидящего в них...

Нечем дышать.

– Ах-ха-а... – на судорожном вдохе Слава проснулся.

Салон заволокло едким дымом, всё пространство тряслось. Остальные ещё спали. Как?! В таком грохоте! Орал сигнал тревоги, с надрывом гремели винты, проворачиваясь с металлическим треском. Вспышки с дымовым шлейфом прорезали небо за окном. Ракеты! Это ж, мать их, ракеты!

– Народ! – Тимуров заорал во всё горло, вдохнул дыма, закашлял. – Ласточкин! Железнов!

Парни зашевелились, открыли глаза. Остальные тоже подали признаки жизни. Но Слава не успел обрадоваться. Ог-

ненная вспышка и удар снаружи отшвырнули вертолёт с курса движения, машина пошла на резкое снижение...

– Нет...

Слава едва понял, что это чувство, которое сжало тело в тонкую струну, и растягивает, чтобы просто разорвать в клочья – это ужас, потому что вертолёт... падал.

Отчаянный вой винтов в ушах и дикая тошнота, слюна, капающая изо рта, и кровь из носа, собственный крик и крик людей рядом с тобой..., их лица, наверное, как и твоё, забрызганные слюной и кровью, замершие с открытыми ртами... Всё смешалось воедино.

И удар! Их выбросило из кресел, несмотря на пристёгнутые ремни, впечатало в пол с болью и хрустом костей. Но они ещё дышали. И это был звук, который становился всё громче. Грохот винтов затихал, больше не скрежетал металл. Шум издавали только десять человек, вдыхающие горячий воздух с дымом, и кашляющие, не переставая. Тимуров пополз к двери:

– Сейчас...

Он уже дотянулся до ручки, как внезапно дверца распахнулась, кто-то схватил его за одежду, грубо потащил наружу. Слава рухнул всем телом в мокрую траву под проливной дождь. Какие-то люди откатали его пинками от вертолёта.

От шока Тимуров не чувствовал боли, и широко открытыми глазами смотрел вокруг. Военные, все негроидной расы, в зелёной пятнистой форме, с автоматами в руках, вытаски-

вали из салона остальных парней. Те тоже не могли встать, поэтому их также пинали, откатывая в сторону.

В паре метров за спиной что-то кричали. Слава обернулся на эти голоса. Два пилота вертолёт стояли на коленях в окружении вооружённых людей. Их били! Что-то спрашивали. Но Тимуров не понимал ни слова. Он, наконец, перестал кашлять, отплевался от гари. Упёрся руками в землю.

Это земля. Жарко, душно. Вода, льющая с неба, текла по телу, как в душе. Мокрая одежда облепила жирные бока. Но они живы. А вокруг лес...

Слава поражённо смотрел на джунгли. Густой тропический лес, гудящий от бьющих по листьям капель дождя, примыкал с обеих сторон к тянущейся в оба направления пустой полосе. Это было похоже на большую просеку, и вертолёт упал точно на неё.

Военные зашли в салон и в кабину, что-то искали. Было видно, что там просто переворачивают всё вверх дном, снимают кресла, разбивают приборную панель, видимо, чтобы раскрыть потайные отсеки.

Ноющая боль в голове не помешала Славе вспомнить о бронированном кейсе. Было похоже, что ищут именно его. Искали какую-то небольшую вещь.

– Что происходит?.. – заплетающимся языком спросил кто-то из парней.

Тимуров обернулся к говорившему. Имя, кажется, Антон. Парня трясло, на лице и шее вздулись сосуды, в глазах поло-

пались капилляры, язык плохо двигался.

– Тихо, тихо... – прошептал в ответ Слава.

Подъехала машина, похожая на старую модель УАЗика. Из неё вышел человек в зелёной пятнистой форме без каких-либо знаков отличия. Но белый, европейской внешности. К нему навстречу пошёл командир военных. Было件нятно, что это командир, потому что у него одного на плечах были погоны с двумя четырёхконечными звёздами, а у остальных только по одной лычке на рукаве. Видимо лейтенант и солдаты.

Подойдя к приехавшему человеку, лейтенант доложил ему ситуацию как старшему. Он быстро говорил, показывая на экипаж и пассажиров вертолётa, сбитых в кучу у борта.

Приехавший пошёл к пилотам. Они оба лежали на земле, похоже, в сознании, но из-за крови на лицах даже не было видно открыты ли у них глаза. Человек в форме без знаков отличия поднял одного из членов экипажа на колени, наклонился к его лицу, что-то прошептал. Пилот отрицательно покачал головой.

Приехавшего внезапно окликнули, назвав как-то вроде:
– Эм-шаури!

Солдат вынес из кабины чёрный бронированный кейс.

Шаури, увидев его, удовлетворённо кивнул, и наконец повернулся к пассажирам вертолётa. Видимо, только сейчас он оглядел их внимательно, и внезапно на его лице появилась улыбка. Он что-то сказал, показывая на них рукой, чем вы-

звал смех у военных.

Пока они смеялись, Шаури развернулся к членам экипажа, вытащил из набедренной кобуры пистолет, снял с предохранителя и приставил ствол к голове стоящего на коленях пилота. Пуля с громким хлопком вынесла шлейф крови из затылка, и человек упал в ту же секунду.

Сердце Славы встало, раздулось до огромных размеров, прижало лёгкие, так что воздуху больше некуда было поступать. Казалось, это огромный ком во всю грудь до самой шеи, где трубка трахеи тоже закрылась этой пробкой.

Рядом захрипел Антон. Тимуров обернулся к нему в тот момент, когда Шаури подошёл ко второму пилоту, лежавшему на земле, наступил ногой на его лицо и выстрелил...

Антон заваливался на бок, держась за грудь, пытался вздохнуть. Вадим был ближе всех к нему, попытался удержать падающего человека, но тот свалил его своим весом и оба распластались на земле.

– Инфаркт, – хрипло прошептал Вадим, пытаясь встать сам и приподнять Антона.

Слава пополз к ним. Чтобы спасти себя от ужаса, надо действовать, хоть что-то делать. Но едва он передвинулся на шаг, удар в спину остановил его. Солдат что-то прокричал ему в ухо, добавил ещё пинок.

– Ладно! – Тимуров выставил руки, защищаясь. – Я понял!

Солдат криво усмехнулся, оглядел дрожащего толстяка и

отошёл.

– Что делать? Что делать? – шептал Вадим.

– Сергей, – позвал Слава, – положи его прямо, ноги приподними...

Но Железнов не двинулся с места. Он был прямо рядом с Антоном и даже не повернулся к нему, только прошептал:

– Нет.

– Серёга... – зашипел Тимуров.

– Нет!

Железнов начал вставать. С трудом, качаясь, но стараясь из всех сил.

– Мы – граждане Российской Федерации! – закричал он.

На его голос Шаури удивлённо прервал разговор с лейтенантом и обернулся к пленным.

– Вы обязаны... предоставить нам право... на обращение в консульство!

– Серёга, сядь! – шипел Слава.

Но Железнов, совсем потеряв контроль, продолжал орать.

Он был в полутора метрах – рукой до него не достать. Слава толкнул рядом сидящего парня – Михаила:

– Дерни его! Давай!

Миша, трясаясь от страха всеми жирами, протянул руку и ухватил Сергея за штанину.

– Сядь.

Но было поздно. Тимуров понял это по светлому лицу Шаури. Тот направился к ним. Наконец, можно было рас-

смотреть его черты. Чётко очерченные карие глаза и чёрные брови, чуть смуглая кожа, нос с едва заметной горбинкой. И улыбка, та самая, с которой он только что убил двух человек, глядя прямо им в глаза. Их кровь сеткой капель покрывала его одежду. И он с интересом смотрел на жирдяя, мокро-го, трясущегося и орущего: «Консульство! Консульство России!»

Один из солдат замахнулся на Сергея, но Шаури внезапно показал жестом, что удара не требуется. Он оглядел презрительным взглядом всех людей перед собой, остановился на лице каждого. Больше других смотрел на Вадима, который так и держал Антона на руках, и на Славу. Тот не отвёл взгляда, как другие в первую секунду зрительного контакта. И, наверное, зря...

Шаури кивнул солдатам. Четверо подняли Антона, оттащили его в сторону, бросили в густую траву.

– Стойте, стойте! – Тимуров пытался что-нибудь сделать, но Шаури навёл пистолет на хрипящего толстяка, и выстрел поднял брызги крови в воздух.

Дыхание прервалось. Замолчал Сергей, глядя перед собой пустым взглядом. Шаури перевёл на него спокойный, всё такой же презрительный взгляд. Убедившись, что требования о консульстве больше не выдвигаются, обернулся, сказал что-то лейтенанту. Тот кивнул. Через пару секунд перед пленными бросили лопаты. Ржавые, с растрескавшимися черенками.

Ударами автоматов их подняли на ноги и так же ударами заставили поднять лопаты. Этот язык был понятен. В отличие от слов на неизвестном языке, произносимых военными, указание пальцем на лопату и удар в почки точно объяснили, что от них требуется.

Копать. Прямо вот тут, вокруг себя. Там, где стоишь. Ужас дошёл до апогея и перестал ощущаться. Казалось, он взорвался в сознании, и в сгоревшей массе мозга не стало воли к сопротивлению.

Они копали. Все вместе, жутко хрипя от натуги, поднимая лопаты с влажной землёй. Глубина увеличивалась по колено, по бедра, по живот. Ливень так и шёл, не прекращаясь ни на секунду. Вода начала набираться в яму. Выбившись из сил, парни падали в грязь и замирали, булькая лицами в жиже. И пока они сидели, солдаты сверху что-то кричали и начинали стрелять по тем, кто стоял...

Стреляли вскользь, задевая руки и ноги. Смеялись, когда пули царапали кожу на жирных боках. Вадиму и Славе доставалось больше других. Потому что им удавалось стоять на ногах дольше, падать реже.

В какой-то момент Тимуров остановился. Все остановились. Кто-то сел. Миша поплыл, лёжа лицом вниз на жидкой грязи, уже по пояс заполнившей яму. Вадим поднял его за плечо, чтобы тот хоть дышал.

Шаури поглядел на них сверху, презрительно сплюнул в яму и отошёл. Сразу за этим раздался звук двигателя, и про-

странство накрыл яркий свет. Подъехал бульдозер. Железный ковш врезался в землю, забрал пару центнеров почвы и занёс над ямой. Грязные жирдяи ринулись из-под него с истеричными криками. Но эта попытка спастись ни к чему не привела. Удары прикладами быстро сбросили всех обратно в грязь. Ковш обрушил на их головы земляной дождь.

Слава пытался устоять на ногах под этой тяжестью. Уже не понимая, зачем. Всё равно смерть. Всё равно дышать осталось секунды. Он даже не понимал, действительно ли жив до сих пор. Где-то ночью в жарких джунглях какие-то люди закапывают их заживо...

– Я мёртв, – прошептал он. – Вертолёт упал, мы разбились. Это ад, просто вот такой ад.

Товарищи по несчастью ещё булькали, хрипели, возились всеми конечностями в тяжёлой жиже, кто-то кричал, текли слезы...

Шаури вернулся к яме. Окинул их взглядом. Тимуров смотрел на него, прямо в глаза. От отчаяния. Ещё мгновение, и всё закончится. Над головами снова завис полный ковш бульдозера.

Но Шаури о чём-то думал, хмурясь. Заметив взгляд Славы, усмехнулся. Лейтенант что-то спросил у него, тоже оглядел торчащие над землёй головы. Шаури кивнул ему и отошёл. Ещё секунду ничего не происходило. Но внезапно двое солдат подошли к яме и... спустили в грязь лестницу.

Понеслись громкие окрики и призывные махи рукой. Им

велели выходить! Слава не поверил. Никто не поверил. Все так и стояли. Пока Шаури не вернулся к яме, не вытащил пистолет и не выстрелил прямо перед лицом Тимурова.

Пуля обожгла щеку и ушла в грязь, выбив густой чёрный фонтан, а в голове Славы звуковая волна отключила все шумы. В размазанном сознании наступила полная тишина.

Тимуров медленно шагнул к лестнице, едва передвигаясь в жидкой грязи, схватился за металлические трубки. Ушло несколько минут, прежде чем под хохот солдат он сумел поднять своё жирное тело и выбраться на твёрдую землю. Едва оказался на ней, как его снова откатили пинками в сторону и замахали остальным.

Жирдяи выбрались один за другим. Их вывели на дорогу, которая шла параллельно просеке, и погнали по ней. Они двигались бегом, судорожно подволакивая ноги, с мокрым хрипом брызгая слюной. Когда их остановили, все просто рухнули, сжавшись на земле в позе эмбриона, держась ладонями за беспощадно болящий бок.

На какое-то мгновение пленных оставили, но ненадолго. К ним снова подошли солдаты, их командир и сам Шаури. Последнему передали в руки чёрный кейс. Он присел на корточки, положил его на землю и открыл. Просто набрал код на замке и открыл! Слава лежал как раз так, что видел это.

Внутри, в держателях, размещались ампулы с прозрачно-красной жидкостью и электронный шприц – устройство с дисплеем и огромной иглой.

Лейтенант что-то спросил. Шаури в ответ указал пальцем на Славу. Солдаты шагнули к нему, подтащили к своему белому начальнику. Тот поднял шприц, вставил в него ампулу, взглянул на пленного, усмехнулся. Тимуров трясся в жуткой судороге. Он боялся уколов. И сейчас это был самый жуткий приступ страха, который когда-либо у него случался.

Шаури встал, шагнул к пленному, взял за шею и легко, едва напрягая руку, оторвал тяжеленную тушу от земли. Это была стальная хватка. Слава не дышал, мышцы лица свела гримаса боли. А Шаури приставил иглу к его шее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.